

НОВОСТИ МГУ.Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Издается с января 1925 г.

№ 6 (1130)

Июнь, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВАЛЕРИЙ ПОПОВ — Моя история родины, повесть	3
КОНСТАНТИН КРАВЦОВ — По гаснущим зонам, стихи	37
АНДРЕЙ ХУСНУТДИНОВ — Аэрофобия. Гипнотека	41
ЛЕТА ЮГАЙ — Отпускай, стихи	67
АНДРЕЙ КРАСНЯЩИХ — По ту по эту сторону, рассказы	72
ЕВГЕНИЙ СОЛОНОВИЧ — Обращение в невидимку, стихи	83
ВЛАДИМИР АРИСТОВ — Рассказы из цикла «Жизнь незамечаемых людей»	86
МАКСИМ КАЛИНИН — Гурий Никитин. Главы из книги. Послесловие Андрея Таврова	93
ПОЛИНА ЛУБНИНА — Вижу, рассказы	102
ОЛЕГ ДЕМИДОВ — Тихий зритель, стихи	107
ВЛАДИМИР БЕРЕЗИН — Труды и дни Андрея Соколова («Судьба человека» Михаила Шолохова)	111
МИХАИЛ СИНЕЛЬНИКОВ — Правописание, стихи	116
ИРИНА ОЗЁРНАЯ — Юрий Олеша, главы из книги	119

КОНТЕКСТ

ДАНИЭЛЬ КЛУГЕР — Альфа и омега советского детектива	152
---	-----

ОПЫТЫ

ЯН ПРОБШТЕЙН — Генрих Сапгир: «форма голоса» и голос формы	166
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ЧАНЦЕВ — И вновь продолжается логика сна (об одной сцене в «Воскресении» Л. Толстого). К 120-летию со дня публикации последнего романа Толстого	175
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТАТЬЯНА КАСАТКИНА — Зачем Достоевский издавал «Дневник писателя». И почему его читают молодые люди в XXI веке	178
ВИКТОР ЕСИПОВ — «Лучше, чтоб он был на службе, нежели предоставлен самому себе...» Пушкин в переписке графа Бенкендорфа с императором Николаем I	188

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Анна Голубкова. Города и годы Евгения Никитина (Евгений Никитин. Про папу. Антироман)	197
Валерий Шубинский. С любовью к высоким словам (Виктор Кривулин. Воскресные облака; Олег Охапкин. В среде пустот)	199
Алексей Коровашко. Искусствовед Савенко (Эдуард Лимонов. Мои живописцы)	204
Павел Спиваковский. Горизонты солженицынской библиографии (Александр Исаевич Солженицын. Материалы к библиографии 1962 — 2017 в 2 томах)	206
<hr/>	
СЕРИАЛЫ С ИРИНОЙ СВЕТЛОВОЙ	210
МАРИЯ ГАЛИНА: HYPERFICTION	215

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЛИСТКИ

Книги: выбор Сергея Костырко	222
Периодика (составитель Андрей Василевский)	225
SUMMARY	240

В 2019 году физические лица могут подписаться на журнал в редакции с любого месяца по цене 350 руб. за 1 экз; стоимость подписки на полугодие 2100 руб. (для РФ)

Подписка оформляется напрямую в редакции, где вы можете воспользоваться льготными предложениями и выбрать любые номера, включая те, на которые подписка на почте не оформляется.

Для оформления подписки через редакцию нужно сделать заказ по электронной почте или по факсу. В заявке следует указать:

- Ф.И.О.; точный почтовый адрес (с обязательным указанием почтового индекса)
- контактные телефоны, факс или адрес электронной почты (для отправки счета)

После оплаты вы будете получать журналы почтовой бандеролью по мере их выхода из печати. По желанию подписчика возможно получение журналов в редакции.

Тел./факс: 7 (495) 650-62-13 / 7 (495) 694-08-29

Эл. почта: zakaznovimir@mail.ru / Сайт: nm1925.ru

Купить подписку на журнал «Новый мир» также можно на сайте Объединенного каталога «Пресса России»:
http://www.ppressa-rf.ru/cat/1/edition/y_e70636/

*

ГОРИЗОНТЫ СОЛЖЕНИЦЫНСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ

Александр Исаевич Солженицын. Материалы к библиографии 1962 — 2017
в 2 томах. Составители Д. Б. Азиатцев, Е. Н. Савельева. СПб., «Дмитрий Буланин», 2018.
Том 1, 816 стр.; том 2, 880 стр., илл.

В 2018 году, к столетию Александра Исаевича Солженицына, вышли два толстых библиографических тома. Впрочем, хронологические рамки, указанные в подзаголовке двухтомника, не вполне точны. Так, если мы обратимся к первому тому этого издания, то увидим, что в «Литературе о жизни и творчестве Солженицына» присутствуют материалы 1941-го и 1957 года, иначе говоря, не все начинается в 1962 году, хотя, конечно, это был рубежный год: именно тогда, после публикации «Одного дня Ивана Денисовича», об Александре

Солженицыне узнает весь мир. Выходит за рамки, обозначенные на титульном листе данного издания, и 2018 год. По понятным причинам он не представлен здесь полностью, однако материалы этого года здесь присутствуют, поэтому сужение хронологических рамок до 1962 — 2017 годов выглядит не вполне корректно. Здесь видится некоторое самоумаление составителей.

Этот библиографический указатель имеет большую ценность и возник не на пустом месте. Так, уже в 1991 году знаменитый библиограф Солженицына Надежда Григорьевна Левитская, узница ГУЛАГа, одна из героинь «Архипелага...» и в то же время одна из «невидимок», активнейшим образом помогавшая Солженицыну в годы гонений, выпустила библиографический указатель «Александр Солженицын», где собрала материалы с августа 1988-го по 1990 год¹. Для того времени это было очень важное и ценное библиографическое издание. Позже, в 2007 году, под эгидой Российской национальной библиотеки вышли намного более полные «Материалы к библиографии», составленные Д. Б. Азиатцевым, Н. Г. Левитской, М. А. Бениной, при участии Г. А. Мамонтовой. Это издание распространилось в первую очередь в электронном виде (так как тираж был весьма скромным и быстро исчез из продажи) и вмещало несравненно больше библиографических материалов о Солженицыне, начиная с 1941 года и заканчивая 2003-м². И наконец, то издание, о котором идет речь, по степени полноты намного превосходит все предыдущие. В нем 15803 библиографические единицы, тогда как в издании 2007 года их было 8859. Нынешние «Материалы к библиографии...» отличает более развернутая система указателей, а в конце второго тома помещены фотографии Солженицына времен возвращения в Россию в 1994 году и некоторые — более позднего времени.

К счастью, данное издание свободно от широко распространенной в наше время традиции искажать названия произведений Солженицына. Скажем, в «Википедии» второе слово в названии эпопеи «Красное Колесо», вопреки автору, дается со строчной буквы³.

Распределение материалов в данном издании строится примерно по тому же принципу, как в издании 2007 года, но с некоторыми вариациями. После краткого предисловия составителей следует библиография произведений Солженицына. Подраздел «Книги» делится на собрания сочинений, сборники и отдельные издания, где за художественной прозой странным образом идут «Исследования новейшей русской истории» (такое заимствование заголовка серии книг, выходивших под редакцией Солженицына, выглядит странно, тем более что речь идет в основном не о них). Затем следует публицистика, после которой, вопреки логике и традиции, снова возвращаются художественные произведения Солженицына — драматургия и поэзия.

В этой местности странной рубрикации трудно понять, что именно составители считают эпопеями. В разделе «Художественная проза» имеется подраздел «Эпопея, романы, повести, рассказы, „крохотки“». Иначе говоря, с точки зрения составителей, эпопея у Солженицына лишь одна. Однако туда включены оба текста, которые, по Солженицыну, являются эпопеями⁴: «Красное Колесо» и «Архипелаг ГУЛАГ». И если говорить об авторской интерпретации системы эпических жанров, то роман у Солженицына только один — «В круге первом». Что за «романы» имеются в виду в библиографии, неясно: может быть, «Красное Колесо» составители посчитали циклом романов, что убедительно опровергалось Солженицыным в его интервью⁵. Дело в том, что в

¹ Левитская Н. Г. Александр Солженицын. Библиографический указатель. Август 1988 — 1990. Предисловие Е. Ц. Чуковской. М., Советский фонд культуры: Дом Марины Цветаевой, 1991.

² Александр Исаевич Солженицын. Материалы к библиографии. СПб., Российская национальная библиотека, 2007.

³ Красное колесо. Материал из «Википедии» — свободной энциклопедии <ru.wikipedia.org/wiki>.

⁴ Солженицын А. И. Публицистика в 3-х томах. Ярославль, «Верхняя Волга», 1997. Т. 3, стр. 195.

⁵ Там же, стр. 420.

основе романа, как справедливо писал Мандельштам, биография или система биографий⁶, тогда как, начиная с «Марта Семнадцатого» возникает распыление биографических сюжетов: люди теряют связь со своими биографиями, потому что постепенно все более и более тонут в водовороте восставших масс. Поэтому когда Солженицын говорил о том, что «Красное Колесо» — именно эпопея, а не роман-эпопея и тем более не роман, он был абсолютно прав. Или же составители данного указателя считают романом «Архипелаг ГУЛАГ», как иногда говорят об этом произведении? Но тогда перед нами еще более странной жанровой казус. Если же, вопреки авторскому жанровому делению, они считают «Раковый корпус» романом, откуда в таком случае берутся «повести»? «Односуточная повесть» «Адлиг Швенкиттен» явно недостаточна для множественного числа.

Очень интересен раздел второго тома «Солженицын в художественной литературе». Перед нами беспрецедентный опыт включения в библиографический указатель текстов, в которых Солженицын так или иначе оказывается героем художественных произведений. Ничего подобного раньше не делал никто в мире. В разделе «Поэзия» мы видим множество интереснейших поэтических имен: тут и Дмитрий Пригов, и Ян Сатуновский, и Бахит Кенжеев (под псевдонимом Ремонт Приборов), и Лев Лосев, и Сергей Стратановский, и Тимур Кибиров (только почему-то нет его стихотворения «По прочтении „Красного Колеса“», как нет и стихотворений Всеволода Некрасова «Из-под глыб...» и «отщепенец герцен...»). Рядом с этими громкими именами присутствуют и малоизвестные. В отдельный подраздел раздела «Поэзия» выделены юмористические стихи, пародии, эпиграммы, хотя такая рубрикация и выглядит несколько странной, поскольку «неюмористическая» поэзия не обозначена никак. Примерно та же ситуация с разделом «Проза»: отдельно выделен подраздел «Ироническая проза, фельетоны», а неироническая проза никак не обозначается. Но верно ли считать «Записные книжки» Сергея Довлатова «неиронической прозой»? В чем тогда проявляется разница между ироническим и неироническим? И разве повесть Зиновия Зиника «Руссофобка и фунгофил» не относится к ироническим произведениям? По какому принципу «Иванькиада» Войновича попала в «неиронические» произведения, а «Москва 2042» — в иронические, тоже неясно. К ироническим текстам отнесена и «Тридцатая любовь Марины» Владимира Сорокина, тогда как квазисатирическое повествование об авторе «Одного дня Ивана Денисовича» — блистательная пародия на гэбистскую клевету против Солженицына в романе Владимира Сорокина «Голубое сало» — вообще не вошло в библиографию. Нет здесь и иронического романа Роланда Харингтона⁷ «Золотая кость, или Приключения янки в стране новых русских»⁸. Автор этого произведения не только изображает в своем романе Солженицына, но и приводит блестяще стилизованную переписку с ним.

Всякая серьезно составленная библиография, претендующая на широкий охват материала, неизбежно придерживается принципа нонселекции. Хороша ли нонселекция как таковая? И да, и нет. Все зависит от тех задач, которые мы перед собой ставим. Естественно, она «уравнивает» все материалы между собой и с неизбежностью содержит много информационного шума, но для подробной библиографии такой подход абсолютно необходим. Тем более он важен для библиографии Солженицына, поскольку перед нами одна из самых мифологизированных фигур в культуре XX века. Не вдаваясь в подробности, почему именно так случилось, на одном полюсе мифологизации можно вы-

⁶ См.: Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем в 3-х томах. М., «Прогресс-Плеяда», 2010. Т. 2, стр. 122, 124.

⁷ Широкой публике Роланд Харингтон более известен как Ричард Темпест, чьи научные и публицистические работы на русском языке представлены в библиографическом указателе достаточно обстоятельно.

⁸ Харингтон Р. Золотая кость, или Приключения янки в стране новых русских. М., «Новое литературное обозрение», 2004.

делить апологетические и даже агиографические тенденции, а на другом — радикально «разгромные». Деидеологизированные подходы к творчеству писателя крайне редки и ценны.

В действительности же эволюция взглядов Солженицына от относительно либеральных (в эпоху написания эпопеи «Архипелаг ГУЛАГ») к куда более консервативным во многом противоположна эволюции его поэтики. Если ранний Солженицын тяготел к художественным приемам, отчасти близким к советской литературе его времени (впрочем, и тогда он как писатель весьма существенно отличался от своих советских «коллег» по перу: наиболее обстоятельно этот вопрос проанализирован Майклом Николсоном⁹), то с течением времени Солженицын в намного большей степени начинает тяготеть к модернистской поэтике, указывая в качестве образцов на прозу Марины Цветаевой и Евгения Замятина, невольно пересекаясь даже с поэтикой авангарда (в частности, показателен в этом плане киноязык в стиле Сергея Эйзенштейна) и постмодерна: весьма интересно об этом писали Илья Кукулин, Лев Лосев и Виктор Живов. Данная библиография показывает, что эта двунаправленная эволюция Солженицына очень мало изучена или, точнее, почти совершенно не изучена. Проще и спокойнее изобразить писателя ярым консерватором. Как выясняется, для этого иногда даже необязательно его читать.

Столь обширные библиографии среди прочего могут помочь сопоставить противоречащие друг другу тексты и, используя энергию этих противоречий, найти новые формы верификации, вне которых любое «изучение» способно увести лишь «прочь от реальности», которая даже и сейчас, в эпоху постмодерности, под ворохом блистательных субъективистских напластований и натиском весело размножающихся котов Шрёдингера все же не прекратила окончательно своего полупризрачного существования.

О Солженицыне-художнике, который несравненно интереснее и глубже Солженицына-идеолога, написано немало и на Западе, и в России. Но многие ли читатели знают прекрасные статьи о Солженицыне Романа Якобсона, Элизабет Маркштайн, Веры Карпович, Льва Лосева, Виктора Живова, Сергея Аверинцева, Ричарда Темпеста, Ольги Седаковой, Олега Лекманова, Майкла Николсона, Ильи Кукулина, Марии Федяниной, Елены Михайлик? Многие ли прочли записи бесед В. В. Бибихина с А. Ф. Лосевым об А. И. Солженицыне? Специалисту проще: он может извлечь из новой двухтомной библиографии немалое количество материалов наиболее ценных и интересных авторов. Обширные библиографии помогают обнаружить, в частности, и тех исследователей, о работах которых мы раньше ничего не знали.

Разумеется, этот указатель не может претендовать на исчерпывающую полноту, как не может на нее претендовать ни одна подобного рода публикация, но все незначительные недостатки данного издания с лихвой искупаются широтой охвата и глубиной погружения в библиографический материал. Собрать «всё», что писали о Солженицыне и его творчестве, сейчас практически невозможно, даже если речь идет только об изданиях на русском языке. Лишь полная каталогизация всех библиотек, и не только в России, с привлечением материалов из личных архивов по всему миру способна когда-нибудь в будущем приблизить нас к чаемой библиографической полноте. Сейчас же библиографы похожи на европейцев эпохи Великих географических открытий. Они проделали колоссальную работу и открыли огромное количество ценнейших материалов, но даже и ныне, после стольких обретений, плыть к постоянно раздвигающемуся горизонту придется намного дальше, чем Колумбу до странным образом ускользающей Индии.

Павел СПИВАКОВСКИЙ

⁹ Николсон М. Солженицын как «социалистический реалист». — В кн.: Солженицын. Мыслитель, историк, художник. Западная критика. 1974 — 2008. Сборник статей. М., «Русский путь», 2010, стр. 476 — 498.